

846 год

Год подходил к концу, когда прохладный ветерок овеял трёх фигур, стоявших в уединении неподалёку от лагеря беженцев Троста. Девушка среди них откинула с лица прядь волос, заканчивая докладывать информацию, ради которой чуть не раскрыла свою личность. Оба парня молчали некоторое время, прежде чем более коренастый из них заговорил.

«Понимаю... Как мы и думали, Король Фриц — просто подставная фигура. Дело не только в нём одном; вся его семья — обман. Они всего лишь марионетки, не имеющие реальной власти». Он с силой воткнул лопату в землю, поддевая пень перед собой. «Те, кто контролирует центр Стен, вероятно, принадлежат к другой родословной, которая столетие назад подлизывалась к Королю Фрицу. Поскольку сила Прародителя на них не действует, он позволил им править в обмен на обещание хранить тайну».

«Тогда давайте внедримся к ним», — вмешался высокий парень. — «Наверняка они связаны с истинным Королем Стен».

«Как? Попытаться устроиться к ним слугами?» — девушка посмотрела на обоих. — «Или мне стоит попытаться сблизиться с кем-то из их мужчин и вынудить его жениться на мне?»

«Нет, ни в коем случае! Мы не будем этого делать!» — высокий парень закричал, и в его голосе слышалась паника. — «Хотя, если подумать, это невозможно. Они не из народа Имир, поэтому, даже находясь у власти, они не позволят своей крови смешаться с нашей «проклятой кровью»».

Отойдя от них, она продолжила: «И поскольку Стены были проломлены, они будут опасаться незваных гостей и не станут нанимать новых слуг... Да и у меня нет того обаяния, чтобы соблазнить мужчину...»

«Это неправда...» — снова запротестовал высокий парень, и в его голосе разочарование сменило панику.

«Если дело обстоит так... у нас остаётся только один путь проникнуть внутрь», — коренастый парень глубже всадил лопату в землю, опираясь на неё. — «Мы завербуем в солдаты и попытаемся сблизиться с Военной Полицией».

Анни и Бертольд промолчали. Белокурая девушка размышляла о том, что произошло с тех пор, как они проникли за стены.

Первое, что они узнали, — люди внутри искренне верили, что они — последнее человечество, а остальной мир захвачен титанами. От этого Анни становилось ещё хуже.

В течение недели, просто наблюдая за окружающими, она поняла, что Марлия лгала всем. Она

всегда чувствовала, что не все они могут быть дьяволами, но теперь она осознала: Марлия использовала пропаганду, чтобы лгать не только эльдийцам за стенами, но и всему остальному миру. Анни знала, что они разрушили их жизни. Сколько мужчин, женщин и детей погибло из-за того, что Марлия жаждала ещё больше власти?

Она знала, что Бертольд тоже чувствовал вину, но у него всё же было ради чего возвращаться домой. Райнер, как всегда, когда они оставались наедине, твердил об «островных дьяволах», утверждая, что они заслужили свою участь и им не следует чувствовать вину.

Раньше это её лишь раздражало, но теперь приводило в ярость. Она не знала, был ли он полностью слеп к содеянному или просто пытался обмануть себя, оправдывая свои поступки. Анни не знала и не желала знать.

«Что же мне делать? Ладно, мы скоро вступим в учебный корпус. Скоро мы станем солдатами. Посмотрим, к чему это приведёт».

Эрен — 845 год

Прошла неделя с тех пор, как погиб его отец, и единственное, что от него осталось, — это его очки и пальто. Проснувшись на следующее утро, Эрен был убеждён, что всё это был дурной сон, но когда Микаса и Армин спросили, как он себя чувствует, и рассказали о вчерашнем, Эрен понял — это не сон.

Мальчик просто сказал им, что всё в порядке, зная, что они ему не верят. К счастью, они не стали допытываться дальше. Разум Эрена был переполнен тем, что рассказал ему отец о мире.

Целый день он игнорировал все мысли о случившемся, особенно о письмах, оставленных отцом. Но когда Микаса и Армин уснули той же ночью, Эрен ушёл, найдя дерево, на котором можно было уединиться, и начал читать письма, убедившись, что вокруг никого нет.

«Меня зовут Гриша Ягер. Я из места под названием Марлия, что за морем. Остальное человечество не было уничтожено; за стенами мир всё ещё процветает. Это место расположено на острове к северо-востоку от Марлии, окружённом океаном...»

В первом письме объяснялось всё об эльдийцах, живших в Марлии, и о том, как с ними обращались. Эрен прочёл первые два письма, где рассказывалось, как его отец попал сюда и как его нашёл Кит Шадис. Эрен не был знаком с этим человеком, но был уверен, что слышал это имя, хотя не мог вспомнить, где именно.

Эрен прочёл о Зике; оказалось, у него есть единокровный брат, и он не знал, радоваться этому или нет. С одной стороны, у него была семья за стенами, но с другой — его отец был наказан из-за того, что Зик предал их. Однако отец объяснил, что сам был ужасным отцом, и Эрен с трудом верил, что письмо было о том же самом человеке. Эрен решил пока не думать о брате.

«Сын мой, если ты читаешь это, значит, у меня не осталось времени всё объяснить. С тех пор как я попал сюда, я хотел узнать, почему последующие поколения, обладавшие Титаном-Прародителем, не пытались уничтожить титанов за стенами. В день моего ухода, в тот самый день, когда Колосс проломил стену, я столкнулся с истинным Королём Стен, семьёй Рейсс. Они отказались что-либо предпринимать против титанов, вынудив меня напасть. Я проглотил носителя Титана-Прародителя. Я знаю, что поступил неправильно, и мои действия неоправданны. Прости за всё дурное, что я совершил».

«Сын мой, если мой план удался, сейчас ты должен обладать Титаном-Нападающим и Титаном-Прародителем. Никому не рассказывай о Прародителе, по крайней мере, пока».

«Любая твоя рана будет заживать быстрее. Это одна из способностей Сменного Титана. Чтобы использовать силу титана, тебе необходимо нанести себе любую кровоточащую рану — неважно, будет ли это небольшой порез на пальце или укус своей же руки, или языка. Тебе необходимо чётко представлять свою цель в уме, когда захочешь превратиться в титана».

«Помни: если ты превратился в титана и по какой-то причине тебя извлекли из него, ты не сможешь преобразоваться снова, пока твоё тело полностью не исцелится».

«Чем чаще ты используешь своего титана, тем лучше у тебя это будет получаться. Одна из способностей каждого титана — умение затвердевать».

В остальной части письма подробно описывались способности каждого Титана.

«Ты не можешь рассказывать эту информацию кому попало. Я уверен, что ты можешь доверять Микасе и Армину. Ты также можешь доверять Эрвину Смигу. Я однажды встретил его год назад. Один из его разведчиков был болен, и Кит предложил ему, чтобы я его вылечил. Эрвин — надёжный человек. Мы много беседовали о внешнем мире».

«Я верю в тебя, сын мой. Я уверен, что однажды ты поведешь наш народ к лучшему будущему и позаботишься о том, чтобы то, что случилось с Шиганшиной, никогда не повторилось. Я люблю тебя всем сердцем. Твой отец, Гриша Ягер».

Прочитав все письма, Эрен мог только выплакать своё горе. Хотя он испытывал гордость от того, что отец доверил такое будущему, как он, он осознавал, что его отца больше нет. Каждое воспоминание об отце и матери было для него бесценным сокровищем.

«У меня всё ещё есть Микаса и Армин. С этой силой я смогу защитить их. Я позабочусь о том, чтобы они прожили долгую и счастливую жизнь».

Эрен собрался убирать письма, как вдруг заметил девятое, которого не видел прежде. Начав читать, он от изумления широко раскрыл глаза. Перечитав его с начала до конца как минимум три раза, он тут же спрятал его.

«Так вот о какой секретной способности говорил Эрен Крюгер моему отцу», — подумал он, вспомнив о трёх дополнительных шприцах в коробочке отца. Теперь он понял, для чего они предназначались.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17375/1629736>